(1)В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2)Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3)В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4)Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без устали купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5)Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пыхтя от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6)Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7)Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8)Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9)Однажды после обеда послышался гул машины. (10)Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители. (11)Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незваным гостям. (12)Возле пасеки остановилась «Волга». (13)Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14)Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чуял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15)Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16)Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17)Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18)Я дёрнул его за руку. (19)Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20)— Это мой дед! (21)Раныпе он жил здесь. (22)На этом самом месте стояла деревня. (23)А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24)Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25)Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26)Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27)В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28)Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29)Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30)Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31)Никакого знака былой жизни! (32)Ничего! (33)Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34)Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35)Не может быть! (36)Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37)Вечером я варил уху. (38)Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39)Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40)Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41)Тогда я подумал: память. (42)Чуткая человеческая память. (43)Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44)И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о

сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* *Роман Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 2

Из предложения 34 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.